Хозяйка закрытого города

Автор:

Теона Рэй

Хозяйка закрытого города

Теона Рэй

Мне не повезло оказаться в другом мире, в месте где царит голод и разруха. Дикие законы этого королевства пугают даже постоянных жителей, а мне предстоит научиться выживать и не выдать свое происхождение. Без денег, друзей и хоть каких-то знаний о мире. Пути назад нет, остается собрать волю в кулак и шагнуть навстречу новой жизни. Вот только уверенность в светлом будущем угасает с каждым днем все быстрее, и я не знаю, смогу ли противостоять жестокой реальности.

Теона Рэй

Хозяйка закрытого города

ГЛАВА 1

- К пожизненному заключению в Хельере приговаривается...

Тяжелые, нагретые жарким солнцем железные кандалы на моих руках и ногах заставляли сутулиться. От усталости, голода и духоты мозг отказывался понимать происходящее. Мне бы немного прохладной воды, просто чтобы смочить губы!

Народу, собравшемуся на площади в полдень, было все равно. Они здесь для того, чтобы позабавиться. Наверное, в этих краях закованная цепями девушка с голодными глазами – не редкость, судя по тому что я успела увидеть за последние два дня, но разве могли они пропустить очередное шоу?

Я выпрямилась. Казалось, еще чуть-чуть и мой позвоночник просто переломится под тяжестью железа, мне было больно, но я заставляла себя молчать, подавляя стоны.

Голос главы королевской стражи был усилен лишь особенностями голосовых связок, мужчина не кричал, но все люди, находившиеся даже на другом конце площади, наверняка всё слышали. Они ловили каждое его слово, открыв рты, только мне было все равно. Мне казалось, что я сплю, просто сон затянулся.

Два дня, проведенные словно в аду, две ужасные бессонные ночи... Нет, это все неправда, я просто сплю.

– ...приговор вступает в силу с момента его оглашения, спорам и обжалованию не подлежит!

Сухощавая рука уже занесла деревянный молоточек над бронзовой пластиной, как вдруг из толпы вырвался мужчина: грязный, в лохмотьях, со спутанными темными волосами. Он бросился к возвышению, на котором стоял страж, и упал на колени.

Мысленно прокляла его. Задерживает только весь процесс! Отвели бы меня уже в камеру, или куда там следует, может, хоть там вода есть. Я нервно усмехнулась, и ссохшиеся губы треснули, от резкой боли из глаз брызнули слезы.

Два дня назад

Головой я треснулась знатно. Моя неуклюжесть – мое персональное проклятие. С трудом поднялась, от тошноты и головокружения перед глазами прыгали черные точки, несмотря на то что на улице стояла темнота.

Плохое самочувствие отошло на задний план, когда я осмотрелась. Вокруг меня стояли здания высотой в два этажа. Сложенные из грубо отесанного камня с черными дырами вместо окон. Подошва моих кроссовок прилипла к грязной, покрытой какой-то слизью дороге из брусчатки. Ни одного зеленого кустика, ни одного деревца. Я стояла посреди каких-то заброшек, а из-за отсутствия какого-либо искусственного освещения на небе без труда можно было разглядеть миллиарды ярких звезд. Такие большие... Я никогда еще не видела настолько крупных звезд.

Стоп. Не об этом нужно думать. А о том, как я, пересекая улицу, освещенную десятками фонарей и неоновых вывесок, споткнулась о собственную ногу и очутилась вот здесь. Я упала, больно ударилась головой... Я в коме?

В туманном сознании загнанной птицей отчаянно билась мысль, что происходящее вокруг вовсе не кома, а самая настоящая реальность. Сердце замерло в ужасе от осознания действительности...

Я умерла.

Я на самом деле умерла, и теперь черт знает где! Загробный мир мне представлялся иначе, и думала, что попаду в него не раньше чем лет через шестьдесят, но...

Я всегда знала, что моя долбанная привычка считать ворон посреди проезжей части до добра не доведет.

Впрочем, где бы я ни находилась – в коме, в чистилище, в аду или где-то еще – мне нужно было что-то делать. Нельзя стоять вот так и ждать чуда.

Ничего волшебного не произойдет.

Совсем рядом, за одним из домов, раздался жалобный протяжный вой. Если за мной пришел цербер, то, кажется, он слегка опоздал.

Становиться пищей для неизвестного мне чудовища не хотелось, я быстро оглянулась и, найдя путь к отступлению, бросилась назад. От охватившего меня ужаса едва слышала собственные мысли, и громкий топот наверняка разбудил

половину жителей домов... Каких жителей? Ни в одном из окон нет стекол, не видно ни одной тени, или хоть какого-то намека на то, что здесь кто-то живет.

Резкий выброс адреналина в кровь помогал не разрыдаться. Я понимала, сначала нужно найти безопасное место, а потом хоть заревись.

Свернула в узкую арку между домами, впереди показалась распахнутая настежь дверь одного из зданий. А вой между тем становился все громче, я слышала за спиной хриплое дыхание животного. Оборачиваться, чтобы посмотреть, что это за создание, не стала, молнией влетела в распахнутые двери и, захлопнув их, прижалась к ним спиной.

Находиться в темном пыльном помещении было чуть менее страшно, чем на улице. Здесь меня хотя бы никто не сожрет. Эта мысль оборвалась, потому что с лестницы, ведущей на второй этаж, что-то грохнулось вниз и с писком бросилось на утек.

Крик застрял в горле, и на глаза навернулись слезы. Не знаю, где я, но очень хочется вырваться из этой западни. Если я потеряла сознание и лежу в больнице – доктора, милые, верните меня в реальность!

Я осела на грязный пол, поджала под себя ноги и, судорожно вытерев слезы, собрала волосы в пучок. С распущенной пышной гривой бегать вообще неудобно, а что-то мне подсказывало, что побегать придется.

Наручные часы на тонком белом ремешке, которые я носила на левом запястье, встали. Я давно не меняла батарейки, видимо им пришел конец, так что, сколько осталось часов до рассвета, мне было не узнать.

Разведать обстановку в здании даже не думала, я сидела, прижавшись спиной к двери, и боялась пошевелиться. Приходилось отсчитывать минуты мысленно, сбивалась, конечно, но счет помогал мне отвлечься.

Час... два... три.

По полу поползли тени, когда город окутал серый рассвет, и вскоре над зданиями небо стало светлеть. С последней исчезнувшей звездой, за которой я

наблюдала сквозь оконный проем, поднялась и, осторожно приоткрыв дверь, выглянула на улицу.

Напрасно я считала, что в этом Создателем забытом месте никто не живет. По выщербленной дороге, медленно передвигая ноги, шла старушка. Седые волосы выбивались из под чепчика, и в целом она была одета странно – в какое-то бальное платье, только очень замызганное, а подол разорванный едва ли не в лохмотья. Лишь камни, россыпью украшающие декольте указывали на то, что этот наряд когда-то был праздничным.

Подойти к старушке, или нет – я решала очень долго. Прислушивалась к грохоту деревянного бочонка, который она тащила за собой волоком, повязав вокруг него толстую веревку. В конце концов, я решила, что стоит осмотреться еще и, когда бабуля с бочонком скрылась за поворотом, вышла из укрытия.

Даже не думала о том, как я одета, пока не встретила еще одну женщину. Она стояла у окна на первом этаже и, шурясь, всматривалась вдаль, туда, откуда восходит солнце. Ее одежда была такой же грязной, как и то бальное платье, но менее вычурным. Крестьянским, я бы сказала... Коричневая шерстяная ткань явно не для летних платьев, но женщину это, кажется, не заботило.

Единственное, что я про себя отметила – и у той старушки, и у этой женщины были очень худые лица. Впалые щеки, дрожащие губы, и глаза, в которых не было никаких эмоций. Эти люди были словно неживыми...

Сердце пропустило удар. Моя догадка о смерти находила подтверждение в том, что я сейчас видела своими глазами. Просто меня, видимо, занесло в ту часть посмертного мира, где живут те, кто умер много веков назад.

Бред собачий!

Я зло сплюнула. Потом вспомнила, что я девушка, и растерянно захлопала ресницами. Никто моего жеста не заметил, как, впрочем, и меня. Женщина исчезла из окна, а я пошла дальше.

Медленным шагом двинулась вдоль стен, иногда заглядывая в окна первых этажей. Чем дальше уходила вглубь города, тем больше людей видела. Они спали кучками по несколько человек, на каких-то рваных тряпках в этих

заброшенных домах. Откуда-то доносился детский плач, и сердце колючей проволокой обвила жалость.

Судя по всему, это место – пристанище для бездомных людей. Может разрушенный город, а может просто несколько зданий – мне было не понять, потому что сознание едва переваривало происходящее. Я бродила по улицам достаточно долго. Солнце поднялось над крышами домов, и жить стало веселее, утренняя прохлада сменилась жарой, безумно хотелось пить. В горле пересохло, на лице чувствовался слой пыли, которую, если присмотреться, можно увидеть витающей в воздухе. Ноги болели, но благо, на мне были кроссовки с пружинистой подошвой, и это хоть как-то защищало ступни от каменного покрытия дорог. Джинсовые шорты-юбка и тонкая кофточка с рукавами оказались как нельзя кстати для этого климата, вот только я очень сильно выделялась на фоне остальных людей.

Я встретила еще двоих. Мужчины были в широких рубахах и штанах, заправленных в сапоги, а девушка, совсем молоденькая – в крестьянском платье, как и та женщина. Компания хмуро окинула меня взглядом, переглянулись и свернули в другую сторону.

У меня не возникло желания подойти ни к кому из встретившихся мне людей. Какое-то странное предчувствие заставляло прятать взгляд, сжиматься, словно стараясь казаться незаметнее, и быстро проходить мимо окон. Я хотела найти хоть какой-то дом, который выглядит не так, как остальные, но вот уже больше часа мне не удавалось это сделать.

В какой-то момент я свернула за угол одного из зданий, и перед моими глазами раскинулась пустая, выжженная солнцем поляна с пожухлой травой, на которой толстым слоем лежала пыль. Растерянно обернулась, осмотрела одинаковые безликие дома и повернула обратно. Идти куда-то по полю, простирающемуся до самого горизонта, не рискнула, в городе хоть какие-то люди есть, а там что? Неизвестность.

Пересилив страх, я вошла в одну из дверей, в ту, откуда доносился детский плач. В небольшом холле была лестница, ведущая наверх, я поднялась и увидела спящую женщину.

Рядом с ней на колючем шерстяном одеяле сидела девочка лет пяти. Солнечный свет делал ее похожей на ангелочка из-за белоснежных кудряшек на голове и огромных голубых глаз, в которых застыли горькие слезы. Девочка сжимала губы, ладошками вытирала мокрые щеки, но когда увидела меня, подскочила и забилась в угол.

– Эй, привет, – я улыбнулась ей. Малышке было страшно, она с изумлением и ужасом смотрела на меня и даже плакать перестала. – Как тебя зовут?

– Оди, – подумав, ответила девочка.

Я улыбнулась снова и села на пол. Женщина, лежащая на одеяле, не дышала. Я присмотрелась к ней внимательно, осознала, что она мертва, и с огромным трудом заставила себя не заорать от страха. Девочка, судя по всему, осталась одна, ее нужно отвести куда-то, где ей могут помочь. Приют, или, может быть, родственники примут.

– Меня зовут Аня, приятно познакомиться.

Малышка кивнула. Слезы высохли, ужас в глазках исчез, и теперь она рассматривала меня с интересом.

– Почему ты так одета? Ты с Юга? Мне говорили, что там все девушки светловолосые, и они носят мало одежды.

С Юга? Я зацепилась за эту фразу и растерялась, не зная, что ответить. На Земле я бы не услышала такого вопроса...

– Нет, я из другого края. А ты здесь живешь?

– Мы с мамой здесь живем. Только сейчас она болеет и много спит.

Послышался скрип зубов. Моих. Усталость и бессонная ночь давали о себе знать, но теперь я обязана подумать не только о себе. Передо мной невинное дитя, оставшееся в одиночестве, а я даже не знаю, как ей помочь.

– У тебя есть кто-то еще в семье? Кого ты хорошо знаешь?

Оди отвела взгляд, задумалась и кивнула.

- Мой дядя Нэт, он приходит иногда и приносит нам воду.

- Отлично, знаешь, где он живет?

- В другом доме. Только я не знаю в каком.

Ну да, конечно. Нашла, о чем спросить ребенка.

- Пойдем поищем его?

- Я не могу. Мама не разрешает мне выходить на улицу.

- Когда мама просыпалась?

- Перед ночью, она рассказала мне сказку, а потом я не знаю... Проснулась я давно, сидела и ждала. Но это всегда так, мама долго спит. Она проснется, обязательно.

Все, еще чуть-чуть и я впаду в истерику. Слезы душили, и каких же невероятных усилий мне стоило сдержать их!

- Я тогда поищу твоего дядю сама, а ты... - я взглянула на женщину. Она совершенно точно не дышала! - Побудь здесь, я быстро, ладно? Скажи только, как он выглядит?

- Кто? - не поняла малышка.

- Дядя Нэт.

- Он большой, и у него нет зубов. - Девочка скривила губки и захихикала. - Даже у меня есть!

Ладно, этой информации достаточно. Я пулей выскочила на улицу, надеясь, что в этом городке не так много беззубых мужчин.

Растерянно стала озираться по сторонам. Куда идти? Я и так привлекаю слишком пристальное внимание, а если еще начну спрашивать у людей какого-то мужика... Впрочем, другого выбора все равно нет. Я ведь не могу ходить по улицам и просить мужчин раскрывать рты, чтобы проверить наличие зубов.

Сделала шаг и пошатнулась. Голова кружилась от духоты, в глазах потемнело, и думать о чем-либо было невозможно. Хотелось пить, очень! Взгляд зацепился за деревянный бочонок, стоящий на подоконнике в доме напротив. Точно такой же тащила за собой старуха, которую я встретила утром. Может быть, в том доме она и живет, мне с ней необходимо увидеться в первую очередь – так повелось, что бабули все про всех знают, и уж беззубого дядю девочки наверняка встречала.

Поморгала, потерла виски и решительно зашагала к двери в доме напротив. Внутри было так же пыльно, как и везде, что наталкивало на мысль – почему ночью брусчатка была мокрой и липкой? На втором этаже на пол упало что-то железное, послышался скрежет, а сразу после раздался звон разбивающегося стекла. Я поспешила наверх.

Старушки здесь не было. Я встретила взглядами с той самой компанией из двух мужчин и девушки, встреченных мною с утра.

Один из них скользнул по мне сальным взглядом, и стало так противно, что захотелось помыться. Второй не обращал на меня особого внимания, вернулся к распаковке картонной коробки, что стояла перед ним на полу. Только девушка напряглась, прыгнула с подоконника и подошла ко мне почти вплотную.

– Ты нас преследуешь? – раздался злой голос. Пухлые губы девушки скривились в отвращении.

– Я ищу беззубого Нэта, – вскинула подбородок, стараясь показать, что не боюсь их, но внутри все обмерло от страха.

– Зачем ты его ищешь?

Мужик, лапающий до этого меня взглядом, поднялся, а девушка испуганно отшатнулась.

- Его племянница осталась одна, у нее умерла мама. Я только что была у них, пообещала девочке найти ее дядю.

- У Оди умерла мать? - второй мужик наконец обратил на меня внимание.

- Я говорю лишь то, что видела своими глазами, - я начинала нервничать. Меня пугала эта компания, и то, как отшатнулась девушка, услышав про Нэта. Может, ради собственной безопасности не стоит его искать?

Мужчина уже пару секунд смотрел куда-то в область моих бедер. Это было последней каплей, я уже собиралась развернуться и сбежать, но он вдруг заговорил.

- Часы? - кивнул на мою руку.

- Да, подарок... - я спрятала часики, прикрыв ладонью.

- Никогда таких не видел.

- С Юга, - ляпнула я. Больше ничего другого в голову не пришло.

- Эй, Шира, тебе нравятся?

Я напряглась, когда девушка кивнула. В следующую секунду мою руку схватили и в мгновение ока сдернули часы с запястья. Я даже понять ничего не успела, только вскрикнула, за что получила убийственный взгляд мужчины.

ГЛАВА 2

- Не ори, ненормальная. Богачка, сразу видно, такие часы, да еще и с Юга. Одетая как южанка, наверняка, не бедствуешь.

– Да у меня нет ничего, – в глазах защипало. Только не реветь! – А эти часы вообще не работают! Смотрите, вот посмотрите, стрелка не двигается!

– На, держи, – мужик кинул часики девушке, та заулыбалась и сразу же надела их.

Если бы не ужас, охвативший меня, вцепилась бы ей в волосы. Мне эти часы подарил отец, и теперь это единственная память о нем!

– А сейчас уходи отсюда, и да – не ищи Нэта, если жить хочешь. Он таких как ты не очень любит.

Я вылетела за дверь, сбежала по лестнице и, только очутившись на улице, наконец смогла вздохнуть. Руки тряслись как у пропойцы, ноги подкашивались, а самое страшное – я теперь не знала, как мне вообще найти этого Нэта, да и стоит ли?

Перед внутренним взором возникло лицо Оди. Взгляд, полный веры в то, что мама проснется... Я не могу ее бросить, она же совсем еще крошка! И пусть я сама не понимаю, где вообще нахожусь, но девочка реальна, она мне не привиделась, да и в целом все происходящее мало похоже на сон или кому. Да где я, черт побери?!

Рычание, раздавшееся прямо рядом со мной, выдернуло в реальность. Тощая собака с выпученными глазами и вырванными клочками шерсти на загривке скалила зубы, готовилась к нападению, и видит Создатель – даже превратись я сейчас в статую, меня бы все равно сожрали. Поэтому я рванула в сторону, видя впереди открытую дверь в одно из зданий. Бежала, что было сил, адреналин подгонял и вот-вот... я в прыжке достигла порога, схватилась за край двери и уже собиралась захлопнуть ее, как бедро пронзила жуткая боль.

Тварь вцепилась в мою ногу и от удовольствия даже зарычала, дергала головой, повизгивая, а я кричала во все горло. Вряд ли мне кто-то поможет, но я кричала вовсе не для того, чтобы кто-то пришел и спас, а потому что нервы, накалившиеся до предела, сдали.

Со всей силы ударила собаку свободной ногой, та завизжала и, отпрыгнув, бросилась прочь. От боли и яркого солнечного света потекли слезы, я закрыла глаза, открыла через минуту и увидела над собой мужчину. Здоровый, бородатый, с длинными волосами, собранными в пучок на голове, он походил на викинга. На нем были одеты только брюки, заправленные в сапоги...

Мужчина открыл рот, собираясь что-то сказать, и я забыла про боль.

Нэт!

- Поднимайся, - шепелявый, с рычащими нотками голос пробрал до мурашек.

Я и не подумала послушаться, быстро приподнялась на локтях, встала на одну ногу, держась за стену, и, вытерев слезы свободной рукой, устояла на мужчине.

- Вы - Нэт? - он ничего не говорил, а молчание нервировало. Нэт смотрел на меня без какого-либо удивления, его не смутили ни кроссовки, ни шорты. Наверное, знаком с южанами. Где бы ни был этот Юг, я хочу туда!

- Зачем искала?

- Ваша сестра... Да, наверное, сестра мертва. Я нашла Оди в одном из домов, а ее мама... она не дышит. Не знаю, что произошло, но девочку нельзя оставлять одну. Она сказала, что у нее есть только вы. Вы ее дядя?

От боли мутилось сознание, но я упорно держалась на ногах. Точнее, на одной ноге. Со второй из раны бежала кровь на каменный пол, смешиваясь с толстым слоем пыли. Мужчина же словно не видел, что я ранена, а я ждала помощи.

- Пойдем, - он уже собрался выходить на улицу, как я не выдержала.

- Помогите мне, пожалуйста! На меня напала собака... Голодная, видимо... Мне очень больно.

Нэт явно был недоволен тем, что я его задерживаю. Скрылся в одном из помещений, в которые вели арочные проходы из холла первого этажа, вернулся

через пару минут с тряпками в руках.

– Грязные ведь, – с ужасом проговорила, встретила гневный взгляд мужчины и выставила вперед раненую ногу. Какая разница, умру я от потери крови или от заражения?

Нэт перехватил мое колено одной рукой, второй принялся туго заматывать бедро. Я могла только стискивать зубы, потому что, стоило мне издать хоть писк, мужчина кидал на меня такой взгляд, что казалось – добьет, чтоб не мучилась.

Когда рана была перевязана, Нэт развернулся и вышел из здания. Мне пришлось бежать за ним, едва наступая на левую ногу. Рана была неглубокой, насколько я успела понять, но сопутствующие факторы усиливали чувства страха и безысходности.

Мы добрались до дома, где я оставила Оди, подниматься на одной ноге по лестнице, у которой не было перил оказалось невероятно сложно. Спускаться буду пластом, или просто съеду на пятой точке.

– Дядя! – малышка сидела в том же самом углу, а увидев нас, подскочила и бросилась к Нэту.

Я отметила про себя, каким теплым стал колющий взгляд мужчины, когда девочка изо всех сил стиснула его за шею.

– Как ты тут?

– Жду вот. А мама когда проснется?

Пока они переговаривались, я подошла к женщине. Она лежала на животе, прикрытая тонким покрывалом, лица я не видела. И видеть не хотела. Склонившись, осторожно дотронулась до шеи...

– Она жива! – вскрикнула, почувствовав пульс. Создатель! Как я могла так ошибиться?

Нэт тоже проверил пульс, а Оди непонимающе уставилась на нас.

– Я же говорила, она просто спит, – нахмурилась и потянула Нэта за руку. – Дядя, разбуди ее.

– Не выйдет, милая. Мама крепко спит, и будет лучше, если мы оставим ее. Пойдем, давай, иди на ручки.

Малышка забралась к нему на руки, и мужчина двинулся на выход. Я растерянно взглянула на женщину, на Нэта и, в панике решая, как поступить, вскрикнула.

– Мы не можем оставить ее!

Мужчина замер.

– Закрой ушки, я скажу тёте кое-что.

Оди послушалась, а Нэт повернулся ко мне.

– Крисса больна лихорадкой, такие не выживают. Еще день, может быть, два, и смерть заберет ее. Лечить без денег никто не станет, да и нас не особо жалуют в столице. Иди-ка ты лучше домой, – и усмехнувшись, добавил: – Если он у тебя уже есть.

Они ушли прежде, чем я смогла хоть что-то сообразить. Он знает? Он знает, что я не отсюда! Нет, это довольно просто понять, стоит только взглянуть на мой внешний вид, но что-то мне подсказывало, что он знает другую правду. Что я из... Из другого мира? Догадка больно кольнула сердце, вспомнились все книжки фэнтези, что я так любила, и спустя минуту меня накрыл истерический смех. Я осела на пол и смеялась до слез, а потом легла на тряпки рядом с умирающей женщиной и разрыдалась.

Я не поняла, как заснула. Помню только, что от того, что я вытирала слезы грязными руками, и от пыли заболели глаза, я закрыла их и изо всех сил зажмурилась. А проснулась ночью. Нога уже не болела, только чесалась, но ощущения все равно не из приятных. Осторожно приподнялась на локтях и выглянула в окно. Какой сейчас час я не знала, чувствовала только, что к жажде

прибавился голод. Горло першило от сухости, желудок стягивало в узел, и я решила, что пора отправиться на поиски еды. Можно было дожидаться утра и попросить у кого-то... Нервно усмехнулась, вспомнив знакомство с той девушкой и ее друзьями. Доброжелательностью местные не отличались.

- Долго еще валяться планируешь?

Я дернулась от неожиданности и ударилась головой о подоконник. Нэт сидел в углу прямо на полу и ждал.

- Вы вернулись. Почему?

- Будешь должна потом, не забудь только, кто тебе помог.

- О чем вы? Да и мне нечего отдать, правда. У меня были часы, но их украли...

- Не важно, вставай.

Я послушалась. Нэт пугал, а если вспомнить, что мне о нем говорили... С другой стороны, он вон как относится к Оди. Злые люди не могут любить детей, они никого не любят, наверное, даже себя.

Мне не нравился скрытый смысл в его словах. Все, что говорил Нэт, имело какой-то подтекст, который мне не желали объяснить.

- Я бы не отказалась от воды, если можно.

- Я бы тоже не отказался.

На этом моя просьба могла считаться оставшейся без ответа. Водопровода, судя по всему, здесь нет. Но где тогда люди берут воду?

Все дома, что встречались мне по пути, были одинаковые. Нэт привел меня в один из таких, который стоял недалеко от того места, где я оказалась жертвой голодной псины, даже помог забраться по лестнице на второй этаж. Здесь было как-то... живее, чем в остальных местах. А в углу я увидела кровать, заправленную постельным бельем! На ней под одеялом спала Оди. Девочка

мирно сопела, прижав одну ладошку к щеке.

У окна стоял деревянный стол на трех ножках, приставленный к стене так, чтобы не упасть, и целых два стула. Слева от двери находилась тумбочка, на ней лежала одна единственная потрепанная временем книга и огрызок свечи в железном стакане.

– Почему все вы живете в таких условиях? Что это за город? – я задала эти вопросы, предварительно обдумав, стоит ли выдавать то, что я вообще понятия не имею, где нахожусь. Решила, что если буду скрываться, то так ничего толком и не узнаю, проще притвориться, что потеряла память.

Мужчина отодвинул один стул, кивнул мне на второй.

– Садись.

Я послушно села, и мы минуту сверлили друг друга взглядами.

– Не думайте, что я какая-то ненормальная. Я очнулась с потерей памяти прошлой ночью посреди улицы в этом городе...

– Ой, да помолчи. Я пытаюсь понять, с чего начать. В этом мире таких, как ты, не было уже пятьдесят лет.

– Что? – на большее меня не хватило, я и вопрос-то выдавила с трудом.

– Нас инструктировали на этот счет, но никогда бы не подумал, что именно на мою голову свалится такое “счастье”, – пробормотал Нэт, пожевал губы и начал рассказ, от которого кровь стыла в жилах.

– Мир, в который ты попала, называется Исмантур. Его особенностью является то, что если умирает местный житель, у которого при жизни остались какие-то важные незавершенные дела, от которых зависит большое количество человеческих жизней, то Исмантур вытягивает замену этому человеку из другого мира. Ты из какого?

– Земля...

– С Земли ты уже четвертая.

– Так много? Кто еще? – я не то чтобы верила Нэту, но верить было больше не во что.

– Графиня Марья Закамская, потом Ее величество Альбина Де Бурдеш... Альбина вошла в историю мира, о ней писали книги, слагали легенды. Прочитай как-нибудь парочку. И последняя была внучка Марьи – Алина Закамская, ровно пятьдесят лет назад. Теперь вот ты.

– Не понимаю... Они тоже были вместо кого-то, кто должен был сотворить какие-то великие дела?

– Вроде того. Великие дела творила только Альбина, но не об этом сейчас. В их случае сразу было понятно, вместо кого мир их притащил, что же делать с тобой, для меня остается загадкой.

– Как вы поняли, что я из другого мира? Здесь все об этом знают, поэтому со мной никто даже говорить не хочет?

– Нет, о иномирцах знают только драконы. В каждом королевстве есть один, который и отслеживает попадание в наш мир. Мы должны помогать найти попутанцам их путь, и при этом не раскрыть, откуда они. Запомни – никому и никогда ты не должна говорить о своем происхождении!

– Хорошо, поняла, – быстро кивнула. В душе поселилась радость от того, что у меня есть кто-то в этом мире. – Это значит, что вы мне поможете?

– Нет, мне плевать.

– Но... Я даже не знаю, что мне делать! И что это за город? Весь мир такой?

– Только этот край. Ты попала на Запад, в самое бедное королевство Исмантура. Считай, тебе просто не повезло. В целом, в королевстве люди живут не бедно, но и не богато, и только город, в котором ты сейчас находишься привечает всех тех, кто далеко за чертой бедности.

Я молчала, переваривала. Нэт, прищурившись, внимательно смотрел на меня, словно пытаюсь понять, что я за человек.

– Не имею ни малейшего представления, для чего ты здесь. В этом городе уже пару веков нет главы, от которого зависят жизни людей. Здесь нет никого из высшего света... Разве что бабка Оса, но о ней даже рассказывать нечего. Разорившаяся баронесса.

– Оса?

– Так ее прозвали за любовь к желтым нарядам.

– Что мне-то делать? Вернуться домой... Я хочу домой.

– Это невозможно. Мир убивает человека для того, чтобы перетянуть сюда, так что на Земле ты мертва.

В голове зашумело. О том, что я лишилась жизни, я уже думала сама поэтому новость не стала для меня каким-то шоком. Для меня шок – то что вообще какой-то другой мир существует... Оказывается, существует. И мне в нем предстоит как-то жить.

– Я слышала о Юге. Как уехать туда?

– Пешком до столицы, это полдня пути, потом за один золотой тебя отвезут в порт – это еще два дня, потом за пятнадцать золотых ты купишь билет на корабль и через три недели будешь на Юге.

Так, шестнадцать золотых... Сколько бы это ни было.

– Где заработать денег? Я согласна на любую работу!

Нэт хохотнул.

– Чтобы заработать на билет, тебе нужно отработать не один год в богатых домах, куда тебя вряд ли возьмут без рекомендаций. Ты думаешь, все эти люди, – мужчина неопределенно кивнул в окно. – Не хотят работать?

– Так и думала...

– Нет. Просто никто их не возьмет. Зарплата в месяц, например, у слуг герцога Говера – пять серебряных, но даже за такую сумму здесь куча желающих. Западное королевство славится самыми низкими зарплатами в мире.

– Почему не уедут? Как же жить в таких условиях?

– Можно и уехать. Но перейти через границу не выйдет, схватят стражи и притащат к королю. А потом или смерть, или тюрьма. На выбор главы королевской стражи.

– Мне что делать?

– Я понятия не имею.

– Но вы ведь сказали, что обязаны помогать иномирцам! – в отчаянии выкрикнула я. Оди заворочалась, застонала во сне, и Нэт грозно шикнул:

– Я бы помог, если бы знал как. Все что могу сделать, это вкратце рассказать про королевство. Я не знаю, вместо кого Исмантур тебя сюда притащил! В этом городе люди мрут как мухи, но ни один из них не представляет для мира никакой ценности. Только если прилетит кто-то из драконов, чтобы лично наставить тебя на путь истинный, но можешь этого не ждать. Великому лорду нет дела до этого королевства. Молись Создателю, чтобы тобой заинтересовалась Альбина Де Бурдеш.

ГЛАВА 3

В глазах защипало, но слез уже не было. Все выплакала за последние полтора дня.

– Я найду выход и уеду на Юг! – в сердцах бросила и переместилась за кровать. Там села на пол, поджав ноги. В мыслях царил хаос. В душе поднималась обида,

а от собственной беспомощности хотелось выть в голос. Сдерживалась только из-за Оди. Малышка спала спокойным крепким сном, и, глядя на ее умиротворенное личико, мне совсем немного, но становилось легче.

Я просидела вот так до самого утра, а с первыми лучами солнца решительно поднялась. Я пойду в город, попрошусь хоть куда-нибудь на работу, чтобы поесть. Едой-то должны заплатить? А потом сбегу! Не знаю как, но я уеду в другие края, устроюсь на работу, и у меня будет крыша над головой и еда.

На Земле я работала в администрации города ведущим специалистом, в целом платили нормально, хватало и на хлеб с маслом, и на съемную симпатичную двушку в центре. Я очень любила свою уютную квартирку, в которой полностью поменяла хозяйскую мебель за свой счет, и каждый раз, приходя домой, мечтала, что когда-то это жилье станет моим. Ну, или другое, но лично моим. Я смотрела сериалы по утрам перед работой, по ночам раскрашивала картины по номерам и недавно начала готовиться к своему двадцать девятому дню рождения. Всегда любила этот праздник и, задувая свечи на торте, думала – как же еще много лет жизни у меня впереди.

Вечером того дня, когда я умерла, мной был куплен пышный куст домашнего растения в пластиковой кадке, вот его я и переносила через дорогу и, когда из-за куста перестала смотреть себе под ноги, упала.

А теперь я здесь. Сажу на пыльном полу без крошки еды, и будущее мое не просто туманное, оно беспросветное.

К глазам подступили слезы, я зло зажмурилась и, стиснув зубы, вышла из дома, оставив там Оди с Нэтом. Малышка не пропадет, уверена, он за ней присмотрит. Нэт спал, не видел, что я ушла. Да оно и к лучшему, все равно он не собирается мне помогать.

Нэт говорил о драконах. Верю ли я? Хм, я сейчас в другом мире – почему бы и не поверить в летающих ящериц? Поэтому на самом деле принялась молить Создателя о том, чтобы драконы мне помогли. Мне не нужны подачки, деньги, или все в таком роде, мне бы просто показать дорогу в будущее. Куда мне идти? Останься я без всего на Земле, я бы выпуталась, но Исмантур... У этого мира даже название непонятное.

Город остался позади, впереди простиралось бескрайнее выжженное солнцем поле. Не знаю, в ту ли сторону иду, но я обнаружила утопанную тропинку в траве и двинулась по ней. От голода и потери крови чувствовалась сильная слабость, про жажду вообще молчу – мне казалось, что в рот и горло насыпали песка с острыми осколками.

Чем выше поднималось солнце, тем сильнее оно жарило. Ни облачка на небе, ни ветерка, а судя по тому что я вижу вокруг – этот край и дождями не балован. С меня сто потов сошло, несколько раз порывалась остановиться и присесть в траву, но упорно шла вперед. Полдня пути – не так уж и много. Я выдержу, дойду, а там наверняка найдется кто-то, кто сможет мне помочь. Да мне бы хоть фонтан какой встретить в столице, кажется, я выпью из него всю воду!

Сколько я шла, не знаю, но постоянно следила за плывущим по небу оранжевым диском. Даже солнце здесь было не такое, намного ярче, чем я привыкла. Раненая нога начала ныть, остановилась на минутку, чтобы поправить сползающую повязку. Ткань уже полностью пропиталась кровью, но кровотечения больше не было. Нэт очень сильно перетянул бедро.

Еще через какое-то время голова закружилась, в ушах зашумело. Я и без того мучилась низким давлением, сейчас же оно наверняка ниже среднего.

Когда на горизонте показались дома, я решила, что мне привиделось, но чем ближе подходила, тем отчетливее могла различить отдельно стоящие здания. Высокие, в три, а то и в четыре этажа постройки стояли близко друг к другу. Узкие улочки были наполнены людьми, жители города гуляли и веселились, вероятно, в столице сегодня выходной или праздничный день. У одного из домов плясали и пели музыканты, так виртуозно играя на скрипке, что я заслушалась. С улыбкой наблюдала за совсем молоденьким парнишкой, он подзывал людей и показывал на деревянный бочонок, в котором на самом дне валялись всего две медные монеты.

Я смотрела на артистов, и в голове вихрем проносились мысли, никак не желая сформироваться в одну, правильную... Где достать денег? Да вот же!

Уже решилась на то, чтобы попроситься в компанию музыкантов, чтобы заработать хоть на булку и стакан чая, благо, петь я умела, как вдруг парни замолчали, переглянулись и бегом покинули улицу.

Обернувшись, заметила двоих мужчин в темно-зеленой форме с вышитыми вензелями на груди – полицейские. Или как говорил Нэт – стражи порядка?

Такие как они, никогда не внушали мне столько страха, как сейчас. Один из них внимательно присмотрелся ко мне, что-то сказал второму и указал пальцем в мою сторону. Вслед за ними на меня стали оборачиваться и прогуливающиеся мимо домов люди, так что мне хватило всего доли секунды, чтобы понять – надо бежать отсюда.

Я сорвалась с места, собрав в себе остатки сил, пробежала через арку между домами и попала во двор, где хотя бы росли деревья и кусты. Затеряться среди них не представлялось возможным, поэтому я побежала дальше. Нога стала болеть еще сильнее, дыхания не хватало, и, проскочив несколько узких улочек, я свалилась за углом одного из домов. Здесь рос вековой дуб с пышной кроной и толстым стволом, вот за него и спряталась. Зеленью не была богата и столица, но здесь я увидела хоть какие-то посадки, не то что в том городе.

Стражи, наверное, давно отстали, а может, и вовсе не гнались – я посидела еще несколько минут и высунулась из укрытия. Впереди дома расступались, и виднелась площадь, оттуда доносились громкие разговоры, но отчетливее всего я услышала “Горячие пироги, газеты, лимонад!”. Одна только мысль о пирогах сводила с ума, рот наполнился слюной и, как замороженная, я пошла на голос.

Во рту уже третьи сутки не было ни крошки – до того, как я умерла, у меня был разгрузочный день на воде. Вот как не вовремя! Могла же поесть каких-нибудь пельменей, прежде чем идти в магазин за цветком!

Торговца пирогами я нашла по запаху. Аромат вишневых пирожков меня зомбирова, я стояла и во все глаза смотрела на мужичка, который громко выкрикивал “Пироги, газеты, лимонад!”

Желающих опустошить его лоток не было. Через несколько минут торговец оставил его на плоском камне и скрылся в небольшой палатке, стоящей рядом.

Я возвела глаза к небу, попросила у Создателя прощения за то что сделаю, и одним прыжком достигла камня. Как в бреду схватила пирожок, не такой уж и горячий, кстати, и дернулась в сторону.

Когда меня перехватили за руку с криком “Воровка!”, я даже не поняла, что произошло, быстро сунула пирожок в рот, прям полностью, и принялась с усилием пережевывать. Воровка не воровка, а от голода я теперь не умру. Смешно, учитывая, что я и так мертва.

Прожевав, до меня, наконец дошло, что торговец, схватив меня за руку куда-то тащит. Впереди показались стражи, меня передали им, и только тогда я поняла, как сильно влипла.

Страх сковал горло, съеденный пирог комком застрял в горле. Глухо, словно сквозь толщу воды, услышала:

– К Еринбургу Виньеру ее, пусть сам решает, что с ней делать.

Меня потащили с площади. Я пыталась шагать, но стражи шли так быстро и не вровень, что, в конце концов, меня просто волокли по земле. Позорно? Не то слово. Люди смотрели во все глаза на это: женщины с открытыми ртами пальцами показывали на меня своим подругам, мужчины пускали слюни и глупо улыбались. Ну да, шорты-юбка для здешних мест все равно, что трусы, а тут такое представление, такой спектакль!

Оголенные ноги до колен царапала каменная крошка, но эта боль ничто по сравнению с тем, как грубо меня швырнули в двери какого-то огромного здания. Я поднялась на четвереньки, осмотрелась. Просторный холл был пуст, только две пожилые женщины стояли у окна неподалеку от входа. На меня они не обратили внимания, пока стражники не вошли следом.

– Че разлеглась? Встала немедленно!

Один из стражей сильно дернул за руку, я оказалась на ногах и повернулась к нему.

– Почему вы так со мной обращаетесь? – вопрос был задан плачущим, сиплым голосом, но мужчин не проняло.

– Шагай давай!

Теперь я шла своими ногами, не волоком, меня только подталкивали в спину, указывая направление. Мы пересекли несколько коридоров, арочный проход вывел нас в еще одно круглое помещение, и впереди показались массивные двустворчатые двери из красного дерева.

Когда меня впихнули в них, стражники выглядели, как побитые собаки. Я удивленно проследила за тем, как оба мужчины падают ниц, едва не стукнувшись лбами о пол. Я же стояла и ошарашенно наблюдала за ними, потом перевела взгляд на стол, стоящий впереди. За ним, зарывшись в ворох бумаг и книг, сидел пожилой мужчина. Худой, с выпуклыми глазами на скелетообразном лице – словно череп обтянут тонкой кожей, и сухими, потрескавшимися губами. Старик поднялся из-за стола, черная мантия с шелестом спала на пол водопадом, ее удерживала лишь серебристая брошь в форме колоска пшеницы.

– Встать! – от его зычного голоса вздрогнула даже я.

Стражники торопливо поднялись, не поднимая взгляда, один из них шагнул вперед.

– Господин Виньер, поймали воровку на главной площади. Украла пирожок у Горгорина.

Старик перевел взгляд на меня, внимательно присмотревшись, взмахнул рукой, и стражники бросились к двери. Не вышли из кабинета, встали у выхода.

– Подойди, – это уже мне.

Я шагнула вперед. Без особо страха заглянула в глаза господина Виньера, и по телу пробежали мурашки. Главный королевский страж мог наказывать преступников тем, что просто может смотреть на них – столько злобы было в его глазах, пробирающей насквозь.

– Господин...

– Я не давал тебе слова, молчать! Давно промышляешь воровством?

У меня даже глаза вытаращились. Быстро замотала головой и осторожно произнесла:

– Я хотела есть...

А теперь и пить мне хочется намного сильнее, чем раньше. Сладкий пирожок вкусный, но слишком приторный. Мой взгляд метался по кабинету, но ни бутылки, ни графина с водой видно не было.

– И что, ты считаешь, что это оправдание? Если каждый, кто хочет есть, станет воровать, то для чего вообще торговцы?

Я молчала, не зная, что сказать. В мыслях проносились только маты, но боюсь, в этом разговоре они неуместны.

– Отвечай!

Вздвогнув, замотала головой. Вот теперь мне было страшно. Главный королевский страж не выглядел жалостливым, и чую, пощады мне не будет.

– Я отработаю, пожалуйста! Только дайте мне хоть какое-то задание!

– Уведите ее, немедленно!

Стражники тут же подскочили ко мне, с силой схватили за предплечья и поволокли на выход. От боли и внезапно накатившей злости, я не соображала, что делаю и в сердцах выкрикнула:

– Тварь безжалостная!

Напоследок, прежде чем меня вытащили за дверь, я увидела свое будущее на лице господина Виньера – мне конец.

Еще несколько коридоров, темное помещение, лестница вниз, и меня бросили за одну из железных дверей. В крошечной камере не было даже окошка, а пол и стены были покрыты толстым слоем пыли. Следующие несколько часов, или минут – для меня теперь время не имело счета, я чихала. Легкие оказались

забиты пылью мгновенно, и без того грязная одежда стала еще грязнее.

За мной пришли все те же стражники, молча потянули на выход, потом на улицу и снова на площадь...

Я щурилась от слепящего меня солнца, пока на мои руки и ноги надевали кандалы. Народу здесь собралось немыслимое количество, шумные разговоры сливались в один сплошной вой...

Мне было все равно. Я чувствовала себя так, словно меня прокрутили через мясорубку. Сонливость, усталость, голод, жажда... Не о такой жизни я мечтала.

Меня увели на небольшое возвышение, впереди было еще одно – на него уже поднимался главный королевский страж. Все в той же черной мантии, начищенных до блеска сапогах и с лютой злостью во взгляде.

Два дня проведенные словно в аду, две ужасные бессонные ночи... Нет, это все неправда, я просто сплю.

– ...приговор вступает в силу с момента его оглашения, спорам и обжалованию не подлежит!

Сухощавая рука уже занесла деревянный молоточек над бронзовой пластиной, как вдруг из толпы вырвался мужчина, грязный, в лохмотьях, со спутанными темными волосами. Он бросился к возвышению, на котором стоял страж, и упал на колени.

Мысленно прокляла его. Задерживает только весь процесс! Отвели бы меня уже в камеру, или куда там, может хоть там вода есть. Я нервно усмехнулась и ссохшиеся губы треснули, от резкой боли из глаз брызнули слезы.

– Кто ты такой? – грозный голос Еринбурга Виньера заставил замолчать всех. В наступившей тишине послышалось слабое:

– Я прошу передать наказание мне! Умоляю вас, господин!

Зачем ему это надо? Я ошарашенно смотрела, как мужчина ползет на коленях к стражу. Господин Виньер молчал с минуту, а после поднял голову и проговорил:

- Наказание передано! Увести его!

Громкий стук молотка по бронзовой пластине, звон свалившихся с меня кандалов, и радостно улюлюкающая толпа... Какой-то нездоровый бред...

- Че стоишь? – рык мне на ухо одного из стражников. – Уходи отсюда, оборванцам в столице не место!

- Скажите, почему он передал наказание? Кто этот мужчина? – я кричала вдогонку стражникам, и один из них повернулся в мою сторону.

- Совсем глупая? На твоём месте я бы выбрал Хельер, а теперь ты сдохнешь от голода или лихорадки.

Они ушли, я осталась стоять, растерянно оглядываясь по сторонам. Слишком уныло, слишком страшно, и эти цепкие взгляды со всех сторон. Я не сделала ничего плохого этим людям, меня ненавидят только лишь за то что... За что?

Слез уже не было, усталость оказалась настолько сильной, что даже плакать не могла. Люди потянулись с площади, и я влилась в поток, меня толкали, отшвыривали и щипали, но, стиснув зубы, упорно шла вперед.

Что-то в тот момент мне не позволило сдаться. Какое-то неясное ощущение в душе давало понять – все будет хорошо, обязательно будет! Мне бы только продержаться, только бы не впасть в отчаяние.

Глубокой ночью я вернулась в город, интуитивно отыскала дом Нэта и, постояв у входа пару минут, вошла внутрь. Когда поднялась по лестнице и тихонько, крадучись, вошла в комнату, Нэт подскочил.

- Вернулась, – недовольно пробормотал, кинув взгляд на Оди – девочка что-то говорила во сне, не разобрать.

Я прошла к столу, села на стул и впервые за день почувствовала облегчение. Ноги гудели, голова кружилась, я едва могла различить в полумраке лицо Нэта. Мужчина достал из-под стола деревянный бочонок, вытащил откуда-то железную кружку и налил в нее воды.

На мой жадный взгляд только усмехнулся и протянул кружку мне. Осушила, он наполнил снова, и так три раза. Счастья, подобного тому, что ощутила, утолив жажду, я еще никогда не испытывала.

- Все, хватит, мне-то оставь. Есть хочешь?

- Спрашиваешь, - шепнула, ухмыльнувшись. Три кружки воды заполнили желудок, но прожить на воде не выйдет.

- Пойдем, - Нэт подхватил бочонок, из угла взял небольшой мешок, в котором что-то брякнуло, и мы вышли на улицу. Обогнув дом, что был в виде буквы "Г" мы остановились в углу. Нэт поворошил носком ботинка угли обложенные камнями, достал из мешка несколько тонких поленьев, а из кармана спички. Когда костер разгорелся, на камни была поставлена маленькая ржавая кастрюлька с черным дном, в нее налита вода из бочонка. Я глотала слюни, пока наблюдала, как закипает вода, и Нэт засыпает в нее какую-то крупу.

- Что это?

- Гречка неочищенная.

- Как это?

- Для скота, - хмуро ответил мужчина и отвернулся, давая понять, что подробности объяснять не намерен.

Крупа для скота... В голове вертелся вопрос: "Почему ее едят люди?", но потом я оглянулась вокруг. Нэт же сказал, здесь нет работы, нет денег, нет еды.

- Где ты ее взял?

- Ты всегда такая дотошная? Потом узнаешь, когда придет твоя очередь.

– Какая очередь?

– Еду добывать.

– А соли нет? – я заглянула в кастрюлю. Гречка почти сварилась, несмотря на то что она для животных, мой желудок рычал и требовал скорее положить кашу в рот.

– Не до роскоши.

Больше Нэт ничего не сказал. Вытащил из мешка две глиняных чашки, железные ложки и принялся делить кашу на две порции прямо с невыпарившейся водой.

Я взяла чашку в руки, принюхалась. Живот скрутило в узел от голода, и, уже не раздумывая, зачерпнула кашу ложкой. Прямо сейчас, когда я трое суток не ела ничего, кроме того несчастного пирожка, каша из скотской гречки была на вкус бесподобна. Но стоило мне насытиться, как я стала понимать – есть ее постоянно невозможно. Чтобы не умереть от голода, разве что.

И что, вот такой будет теперь вся моя жизнь? Во дворе заброшенного дома, в компании беззубого бандита, с чашкой каши из смешанной с пылью гречневой крупы?

ГЛАВА 4

– Нэт, – тихонько позвала мужчину. Он уже доел и теперь, опустившись на корточки, гипнотизировал огонь. – Разве ты не хочешь изменить свою жизнь? Ты ведь дракон... Что бы это ни значило.

– Это значит, что я умел превращаться в дракона. У меня была магия. Деньги, власть, уважение человеческого рода.

– Была?

– Я отказался от своей прямой обязанности – следить за этим городом.

– Почему?

Взгляд Нэта пригвоздил меня земле.

– Потому что жители Шаерора не нуждаются в помощи. Ты это поймешь, когда познакомишься поближе хоть с кем-то из них.

Мужчина потушил огонь, собрал посуду в мешок и двинулся к дому. Я поспешила за ним. Спрашивать больше ни о чем не хотелось, вот только я не была согласна с Нэтом – люди в этом городе отчаянно нуждались в помощи, особенно дети.

Может быть, я действительно чего-то не понимаю. Может быть, есть что-то, чего я не вижу. Но скажите мне, кто откажется от помощи, стоя на пороге голодной смерти?

Мне только нужно понять, как им помочь. Им и себе, в первую очередь. Такая жизнь не для меня, а путь на Землю мне закрыт. Благодарна только за то, что пока я пытаюсь выжить, тоска по дому меня не гложет – сейчас не до этого.

Утро началось с того, что кто-то гладил меня по щеке. Крошечная теплая ладошка прочертила полосу по моему лбу, щеке и дотронулась до носа. Я распахнула глаза.

– Дядя сказал, что ты – не такая как все, – Оди напустила на себя серьезный вид и выглядела при этом безумно мило. – Я решила проверить, но ничего необычного не вижу. Что в тебе не такого?

Я усмехнулась, потерла глаза, прогоняя остатки сна, и повернулась на бок, к малышке лицом.

– Я... – слова застряли в горле. “Не говорить никому” – означает ли, что даже ребенку сказать нельзя? Даже если она расскажет кому-то, все равно ведь не поверят.

Впрочем, малышка уже забыла о своем вопросе и радостно провозгласила:

- А дядя Нэт дал мне конфету! Представляешь?

- Молодец он, - улыбнулась, думая, что и мне бы конфета не помешала. Хоть какая-то капля радости в этом черном мире.

- Где мама? - Оди мгновенно изменилась в лице. Настроение у девочки менялось со скоростью света в несколько секунд. Сейчас ее губки дрожали, глаза заслезились.

- Мама болеет, малыш. Она... в больнице.

- Где?

- В таком месте, где ее вылечат.

- Ты врешь. Зачем? Мою маму никто не станет лечить, у нас нет... этих... я забыла. Монеты, во!

Я дотянулась до Оди и чмокнула ее в лоб.

- Я прямо сейчас схожу к твоей маме, ладно?

- Скажи ей, что я ее жду.

- Конечно. А где Нэт?

- Вон там, спит, - девочка ткнула пальчиком на выход и залезла на стул. На столе лежал заляпанный грязью лист бумаги и крошечный обломок карандаша.

Вышла из дома, на улице как и всегда было пустынно. Где все люди, неужели целыми днями сидят по своим жилищам? Вздрогнула, понимая, что если не начать что-то делать, меня ждет такая же судьба.

Утреннее солнце еще не было слишком горячим, я наслаждалась теплом и с ужасом представляла, что спустя каких-то пару часов от духоты станет невозможно дышать. За три дня, что нахожусь в этом мире, еще ни разу не

ощутила дуновения ветерка на своей коже. Город, который был словно вырублен внутри огромного булыжника, в течении дня так сильно нагревался, что от каменных зданий и дорог даже утром и по ночам исходил жар. Я чувствовала, как прикипает подошва кроссовок и как сильно потеют ноги, но боюсь, что без обуви ходить вовсе невозможно. Мне нужны сандалии или вроде того, хоть какую-то открытую обувь!

Пребывая в своих мыслях. я прошла мимо дома Криссы, чертыхнувшись, пришлось вернуться обратно на добрую сотню метров. Поднималась по лестнице, едва ступая, но из-за раненой ноги шаги были тяжелыми, а каменная крошка скрипела под толстыми подошвами кроссовок.

Со второго этажа донесся слабый стон. Я, уже не таясь, двинулась в ту сторону и наверху лестницы едва не наступила на Криссу.

Женщина лежала на животе, на бледном грязном лице не было никаких эмоций, она приподняла голову и скользнула по мне невидящим взглядом.

Лихорадка. Она больна лихорадкой. Так, что я знаю об этом недуге? Только то, что заразиться ею от другого человека невозможно. Нэт оставил Криссу в одиночестве, потому что боялся, что болезнь передастся. Но почему? Были случаи, или это простая осторожность?

– Крисса, вы меня слышите? – опустилась на колени, обхватила лицо женщины ладонями, всматриваясь в ее глаза.

Раздался слабый стон. Губы ее были сухими и потрескавшимися, она облизнула их и тихо проговорила:

– Где... Оди?

– Оди с вашим братом, – поспешила успокоить женщину, но вызвала испуг. Крисса в ужасе выпучила глаза и замычала.

– Все в порядке? Не волнуйтесь, она под присмотром.

– У меня... нет... брата!

Холодок пробежал по моей спине. Как нет? Оди называет Нэта – дядей... Впрочем, дети всех взрослых зовут “дядя” и “тетя”. Пришлось объяснять.

– Нэт, Оди называла его дядя Нэт. Она с ним, все хорошо.

Взгляд Криссы заметно потеплел, из него пропал страх и вернулась боль.

– Нет ли... воды?

– Я помогу вам дойти до дома Нэта, вы сможете идти? – спросила неуверенно, потому что женщина вероятно ползла из комнаты, смогла добраться до лестницы, но спуститься не решилась.

– Попробую...

Что скажет Нэт – плевать. Я постараюсь объяснить ему, что лихорадка не передается воздушно-капельным путем! Если Крисса больна именно лихорадкой, конечно, а если нет? Внимательно взглянула на едва живую женщину. Она выглядела очень слабой, но у нее не было ни жара, ни кашля, ее не трясло. Чем же она болеет?.. Оставить ее в одиночестве, как это сделал Нэт, я не смогу. Я спать не буду, зная, что бросила человека умирать!

Я сама была очень слаба, но кое-как сумела стащить Криссу с лестницы. Одежда защищала ее тело от острых крошечных камешков, так что женщина не пострадала. Уже внизу лестницы я перекинула ее руку через свое плечо, обхватила ее тело двумя руками и медленно двинулась на выход. Крисса едва могла переставлять ноги, но ее вес был таким маленьким из-за голода и болезни, что я практически не ощущала его тяжести.

Улицы города все так же были пусты. Только в окне одного из домов мелькнула и пропала чья-то тень, когда мы проходили мимо. На то чтобы дойти до дома Нэта потребовалось достаточно много времени, о том чтобы затащить Криссу на второй этаж не могло быть и речи – мы обе просто свалимся. Посадила женщину у двери, попросила подождать минутку. Поймала ее благодарный взгляд, прежде чем Крисса потеряла сознание. Она потратила последние силы на то, чтобы дойти сюда, и сейчас неизвестно когда очнется.

- Нэт! - я бросилась наверх. Оди все так же мирно сидела за столом, рисовала. Нэт стоял в углу, склонившись над мешком с мотком проволоки.

- Че орешь? - недовольно буркнул, бросив на меня короткий взгляд.

Я хотела сказать, что нужна помощь Криссе, но увидев улыбку Оди подаренную мне, решила не расстраивать девочку. Она ведь ждет, когда я сообщу ей о маме.

- Спустись со мной вниз, пожалуйста.

- Мне некогда.

- Нэт! Прошу.

Мужчина швырнул проволоку на пол и прошел мимо меня.

- Что это? - его рык заставил меня внутренне сжаться. Нэт стоял у подножия лестницы и тыкал пальцем в сторону Криссы.

- Ей нужна помощь, она может выздороветь!

- А до этого заразит всех нас!

- Лихорадка не передается от человека к человеку, Нэт! Поверь мне! Понимаю, конечно, что в этом мире вы не знакомы с исследованиями медицины, но...

Меня отшвырнули к стене. От удара спиной о каменную поверхность в груди стало больно, и я не могла вдохнуть ни глотка воздуха. Открывала и закрывала рот, пытаюсь продолжить говорить, но могла только сипеть. Мужчина прижимал мои плечи ладонями, не давая свалиться на пол.

- Ты думаешь, что самая умная? Три дня в Исмантуре, а решила, что имеешь право учить меня чему-то?!

- Нет... ты сказал... она больна лихорадкой...

– А знакома ли ты с этой болезнью в реалиях Исмантура, девчонка?! Видела ли ты, как гниют заживо люди, зараженные лебединой лихорадкой? А может, ты находилась целые сутки в камере среди десятков зараженных песочной лихорадкой?!

Его голос содрогал стены. Я уже поняла, как сильно ошиблась, но от страха не могла вымолвить ни слова. Бросила быстрый взгляд на Криссу. Ее лицо стало еще бледнее, а губы посинели, и теперь она совершенно точно не дышала.

– Нэт...

– Уходи из моего дома, девчонка. Кем бы ты ни была, тебе не место на Западе. Иди, ищи свой путь в другом месте – а он у тебя точно есть. Исмантур никого, слышишь? Никого и никогда не призывает просто так!

Мужчина резко отдернул руки, и я не удержалась на ногах. Сползла на пол и кинулась к Криссе.

Женщина не дышала. Теперь уже точно. Я дотронулась до венки на ее шее, прислушалась, а когда поняла, что пульса нет, зачем-то легонько принялась трясти за плечи.

– Пожалуйста, очнитесь же, – шептала скорее самой себе, нежели ей. Крисса завалилась на бок с глухим стуком.

– Мама?

Я резко обернулась. Наверху лестницы стояла Оди, и округлившись от страха глазами смотрела вниз то на Криссу, то на меня, то на Нэта.

– Иди наверх, – процедил Нэт сквозь зубы, глядя на меня.

– Что с моей мамой?

Я бросилась к Оди, подхватила девочку на руки и утащила в комнату. Дверей не было, и чтобы Оди не побежала вновь на первый этаж, села на кровать вместе с ней и крепко обняла.

- Что с мамой?!

В голове запертой птицей билась мысль рассказать Оди правду, она должна знать, да и врать я никогда не умела. Но как объяснить пятилетнему ребенку, что ее мама умерла?

- Она улетела на небо, малышка, - гладила ее по белокурым волосикам и отводила взгляд. Только бы не смотреть в личико перекошенное от боли, только бы не видеть слез в огромных голубых глазах.

Наступила тишина, всего на минуту, но мне она показалась вечностью.

- Она умерла?

- Да, милая, умерла.

Тихий всхлип, маленькие ручки сжались кольцом вокруг моей шеи, и я зажмурилась изо всех сил, чтобы не расплакаться самой.

- Дядя ее похоронит?

- Да, конечно, да...

- Ты сказала, что мама улетела на небо. Как?

Я оторвала девочку от себя и шепнула, глядя ей в глаза.

- Помнишь, ты спрашивала, что во мне необычного? Так вот - я из другого мира, он называется Земля. Я умерла там... знаешь как? Споткнулась о собственную ногу и ударилась головой, когда упала на дорогу. После смерти я очутилась здесь, встретила тебя.

Оди перестала всхлипать, уставилась на меня удивленно и с недоверием спросила:

- Ты иномирянка?

- Знаешь о таких?

- Слышала однажды от дяди Нэта. Он всегда говорил, что это сказки. Он их придумывал сам...

- Нет, не сказки, малышка. Посмотри на меня внимательно, ты когда-нибудь видела таких девушек, как я? А такую обувь? Это кроссовки, а вот это – шорты.

Оди мотала головой. Недоверия во взгляде больше не было, она поверила мне и успокоилась. Она поверила в то, что ее мама теперь в другом мире. Я бы и сама хотела надеяться на это, но Нэт мне уже рассказал, что причины моего появления в Исмантуре несколько другие. Знать бы точнее, почему я здесь.

- Только это – секрет, понимаешь? Не говори дяде о том, что я тебе призналась.

- Не скажу. А ты расскажешь мне о другом мире?

- Обязательно, только попозже, хорошо?

Ответить Оди не успела, в комнату вошел Нэт. Внимательно взглянул на нас, а потом бросил к кровати какой-то сверток. Присмотревшись, я поняла, что это платье Криссы. С ужасом взглянула на мужчину.

- Переоденься, а потом уходи.

Он сказал это тоном, не терпящим возражения. Забрал у меня Оди и вышел из комнаты.

Уходить. Куда? Бросила взгляд на одежду. Я ни за что не надену платье, снятое с умершего человека! Этот Нэт совсем с ума сошел?

Посидела несколько минут, пытаюсь собраться с мыслями. Мне нужно уйти, чтобы найти свой путь. Но куда идти? Нэт сам говорил, что меня не выпустят из королевства!

Вскочила и, не особо вдумываясь, куда и зачем иду, вышла из дома, прошла через весь город и отправилась в столицу. Хмыкнув, подумала, что там меня уже достаточно хорошо знают. Тот мужчина, что выпросил мое наказание себе, судя по всему мечтал попасть в Хельер. Что, если там лучше, чем здесь?

Знала бы я тогда, что этот город ни за что меня не отпустит, и что ждет меня там, в столице, развернулась бы и бегом бросилась на поклон к Нэту. Но я не знала. Я шла, с силой стиснув зубы, чтобы не заорать. Мне нужно было выплеснуть эмоции, но не сейчас, сейчас я должна идти.

Показались крыши домов, осталось идти не больше получаса. Главное, не воровать ни у кого пирожки! Голод мучил, но не сильно, я сдержусь. Если станет совсем невмоготу, просто попрошу у кого-нибудь еды, не откажут. Я верю в доброту людей, несмотря на все их ехидные ухмылки тогда, на площади, когда я стояла закованная в кандалы.

Столица была как обычно шумной. Те же самые музыканты, на том же самом месте, теперь играли какую-то другую мелодию. Несколько зевак собрались рядом с ними, кто-то даже бросил пару блестящих монет в их пустой бочонок. Я же прошла мимо, словно и не вижу их. Судя по тому, что в прошлый раз музыкантов разогнали стражи порядка, уличное искусство здесь не в почете. Впрочем, не успела я пройти и пары метров, как меня окликнули.

– Эй, ты!

Обращались явно ко мне, я это чувствовала. Ускорила шаг, но тут же на мое плечо легла тяжелая рука.

– Да подожди! Ты откуда такая?

Я обернулась и, вскинув подбородок, с вызовом заглянула в глаза парню. Темные грязные волосы его спутались, лицо было испачкано пылью, но в зеленых глазах сияло спокойствие. Я немного расслабилась, меня не хотят убить – это уже хорошо.

– Что тебе?

– Нам нужна танцовщица, а ты явно из этих... Ну, танцуешь же?

– Умею, и что? – я не поняла, к каким “этим” меня причислили, но сейчас у меня был реальный шанс что-то заработать.

– Мы вечером выступаем на площади для горожан по приказу короля, составь компанию и заработаешь медяк.

Я более пристально всмотрелась в лицо парня. Никакого подвоха в его словах не было, а голод становился все сильнее.

– Еще вчера вас разгоняли стражи, как король приказал выступить? Я поняла, что ваша деятельность незаконна.

– Незаконна, пока не платятся налоги. А после завтрашнего выступления почти всю выручку заберут в казну, а мы получим по медяшке. Сегодня в столицу приедут важные гости из другого королевства, наше Величество хочет показать, насколько всесторонне развиты жители его городов.

Парень говорил складно, и я кивнула. Пообещала прийти вечером на площадь, а сейчас решила погулять по городу, в надежде найти постоянную работу.

ГЛАВА 5

Под бодрое урчание живота я шагала через площадь туда, где находилась торговая улица. Издалека заметила палатки, вывески над дверями домов, и была уверена, что хоть кому-то из них требуется работник. Нэт говорил, что в столице не берут на работу жителей Шаерора, но если я не скажу откуда пришла? И ведь даже лжи в моих словах не будет ни капли, я в том городе живу всего три дня.

Спину пронзил чей-то внимательный взгляд. Обернувшись, встретилась глазами с Горгорином – продавцом тех самых злосчастных пирожков. Мелькнула мысль подойти и извиниться... Развернулась и пошла в его сторону.

– Господин Горгорин! – воскликнула, когда мужчина двинулся к палатке, оставив поднос на камне. Торговец замер, я подбежала и поклонилась. Быстро учусь, однако. Я завладела его вниманием.

– Бери, что ты? Обычное ведь дело для тебя, так? – мужчина кивнул на горку пирожков.

Я проглотила слюну и тут же покраснела со стыда.

– Я хочу извиниться. Господин, я была голодна, ничего не ела двое суток, разум помутился...

– Так ты оправдываешь воровство? Благодарю того счастливчика, что вызвался тебя заменить в Хельере.

– Скажите, пожалуйста, а почему он так сделал? – не надеялась, что торговец начнет со мной беседу, но он ответил.

– Потому что умнее тебя, девочка! Ты подохнешь с голоду в скором времени, а он будет жить на королевских харчах. За решеткой, но хотя бы сытый.

Я переваривала эту информацию несколько минут. Горгорин ушел в палатку, оставив поднос и не побоявшись, что я снова его обворую. А я кинула жадный взгляд на выпечку и ушла, коря себя за то, что совершила плохой поступок в прошлый раз.

На торговой улице было шумно из-за количества людей, но хоть торговцы здесь не кричали, зазывая людей, а лишь с любопытством и завистью косились на двери тех магазинов, куда тянулись покупатели. Я выбрала один из тех, куда вообще никто не подходил. Заглянула в окошко, убедилась, что магазин пуст, и, толкнув дверь, вошла внутрь под мелодичный звон дверного колокольчика.

Здесь царил полумрак, с улицы свет не попадал, из-за того что улочка была слишком узкой, а дома высокими, в три этажа – солнечному свету было не пробиться. В магазине оказалось прохладно, и я довольно зажмурилась. Хотя где-то я могу дышать спокойно, не обжигая легкие горячим воздухом. Когда глаза привыкли к полумраку, осмотрелась. Кисти, краски, холсты на полках, в

углу стояли прислоненные к стене несколько мольбертов.

– Леди? – из неприметной двери в стене напротив вышел старик. Тощий, сильно загорелый, торговец был похож на пересушенный изюм. Это сравнение меня повеселило, я широко улыбнулась и поклонилась.

– Добрый день, господин.

– Выбрали уже что-то?

– Нет... То есть, да, – кинула быстрый взгляд на крошечную баночку краски. Оди бы понравилось рисовать красками, а не огрызком карандаша. – Я хотела узнать, нет ли у вас работы для меня. Оплату могу взять товаром, не деньгами!

Глупая, глупая Аня! Желудок зарычал еще сильнее, в знак протеста. Но почему-то мне было страшно просить деньги – вдруг откажут? А краски подарю девочке, когда вернусь в город. Если вернусь... Или продам их по меньшей стоимости, чем здесь.

– Боюсь, ничем не могу вам помочь, – старик нахмурился. Доброта, которая до этого теплилась в его взгляде, исчезла.

Мне бы хоть капельку настойчивости! Но я не обладала этим безумно нужным сейчас качеством. Вышла из магазина и растерянно осмотрелась. Справа, в конце улицы, двое детей пытались замучить ласками бездомное животное. Собака лениво отмахивалась хвостом, разлегшись прямо на дороге, и не было ей дела до ребятишек, что кружили вокруг нее с радостными визгами.

В сантиметре от меня промчалась повозка, я едва успела отскочить. От неожиданности испугалась и удивленно посмотрела вслед удаляющемуся экипажу. Карета, настоящая! Простая, из наспех сколоченных досок, но где бы я увидела такое на Земле? Одно понятно точно – машин здесь нет, да и самолетов в небе не видела. Есть ли электричество, или совсем как в средневековье?

Новые мысли заняли меня до конца дня. Я гуляла по улицам города, стараясь не уходить далеко от площади, чтобы не потеряться, и любовалась архитектурой. Люди на меня косились, показывали пальцем даже не скрываясь, но подходить

не решались. Я же старалась не обращать на них внимания, но начинала сомневаться в своем нежелании надевать платье покойной Криссы. Когда солнце почти скрылось за горизонтом, я обходила площадь по кругу. Сюда со всех сторон стекались разноцветными ручьями люди. Народ был разодет в цветастые наряды, дамы напялили громадные шляпы с перьями на головы, примяв тем самым пышные прически, мужчины же смотрели на своих спутниц с наигранным восхищением во взгляде.

Я среди них выглядела белой вороной. Впрочем, мне предстоит танцевать, а одежда, в которую одета, похожа на специальный костюм для выступлений.

Уже собиралась идти к музыкантам – заметила, что и они идут с другой стороны площади, но справа что-то блеснуло в свете последних солнечных лучей. Присмотревшись, заметила небольшой фонтанчик на углу одного из домов. Не раздумывая бросилась к нему. Жажда в этом мире – мой постоянный спутник.

Вдоволь напившись, я плеснула прохладной воды себе в лицо, на шею и руки, и в этот момент жизнь показалась мне особенно прекрасной.

Когда ко мне подкрался Еринбург Виньер, я решила, что мне привиделось. Скользнула по мужчине рассеянным взглядом и собиралась вернуться на площадь, как он вдруг перегородил мне дорогу.

– Все-таки не ушла из города? Смело.

– Добрый вечер, господин, – я поклонилась. Не знаю, зачем кланяюсь всем подряд, интуиция подсказывала, что так правильно.

– Идешь со мной, сейчас же.

– Зачем? – оторопела я.

– Его величество хочет тебя видеть.

– Его величество?

– Поняла ведь, зачем переспрашиваешь?

– Удивлена просто...

– Он сам расскажет тебе, что от тебя требуется. Залезай в карету, – стражник кивнул на экипаж, стоящий у дома напротив.

Я и не пошевелилась.

– Оглохла?

– Господин Виньер, я не могу. Я сегодня выступаю, вон там, – указала пальцем на небольшое возвышение на площади, на котором еще вчера стоял сам Виньер, отдавая приказ о моем заключении под стражу.

– Музыкантша, значит.

– Танцовщица.

– Мне плевать. Выглядишь ты, как девка без особых моральных ценностей. Живо в карету!

Я едва сдержалась, чтобы не ответить ему в свойственной мне манере. Может, и вправду, лучшая жизнь в Хельере? Впрочем, рисковать не стала, вдруг в этом королевстве и смертная казнь имеется.

Скрипя зубами от гнева, забралась в карету, уселась на сиденье с краю и прильнула к окошку. Еринбург расположился напротив и всю дорогу сверлил меня взглядом. Хоть молчал, и на том спасибо.

Ехали мы долго, я за это время успела понапридумывать разных версий того, зачем меня вызывает король. Будущая встреча с Его величеством не вызвала трепета в моей душе. Я даже попыталась представить, как бы чувствовала себя, если бы на Земле меня вызвали к президенту – да никак. Для меня все равны, независимо от возраста и социальной принадлежности. Почему-то никогда я не ощущала себя хуже или лучше других, и всех других так же не разделяла на классы. Мне было все равно, кто передо мной – мудрец или глупый, глава нефтяной компании или человек без определенного места жительства. Бедный или богатый, взрослый или молодой. Для меня все люди были просто людьми, и

возможно поэтому, когда меня провели через роскошные залы и темные коридоры в тронный зал, я остановилась напротив трона и с любопытством уставилась на короля.

Мужчина средних лет, с едва заметной проседью в волосах. Он выглядел на сорок и в то же время на семьдесят лет. Темные глаза на бледном лице искрились восхищением, когда Его величество смотрел на меня, а губы, тонкие и некрасивые, растягивались в подобии улыбки, обнажая гнилые зубы.

– Стань на колени, девчонка, – рыкнул Еринбург мне на ухо. Я быстро последовала его приказу и опустилась коленями на холодный мраморный пол.

– Еринбург, благодарю, – голос короля заставлял внутренне съеживаться от отвращения – словно кто-то пенопластом по стеклу возюкает. – Можешь быть свободен.

Глава стражи откланялся и, пятясь, спиной толкнул дверь и вышел из тронного зала. Его величество поднялся, подошел ко мне и протянул руку.

Я осторожно вложила свою ладонь в его и поднялась на ноги.

– Что ж, вижу, моя догадка оказалась верна. Не из этого мира ты, девочка?

– Что? С чего вы взяли?

– Да брось! Я уже много лет жду, когда и мое королевство мир наградит иномирянкой. Ледяным горам пятьдесят лет назад вон как повезло, легенды и слухи о той девчонке до сих пор не умолкают. Правда, говорят о ней исключительно шепотом, все-таки супруга Великого лорда, как никак.

Я не стала уточнять, кто такой Великий лорд, потому что король мгновенно поймет, что не ошибся.

– Не понимаю, о чем вы... Конечно, я слышала про Альбину, но при чем здесь я?

– Леди Энз Товели Де Бурдеш, будь добра называть ее так. Услышит кто, что зовешь по имени, лишишься головы.

Я гулко сглотнула. Что там говорил Нэт – молиться, чтобы мной заинтересовалась Альбина Де Бурдеш? А “Энз Товели” видимо фамилия ее супруга? Так вот, если меня могут лишить головы только за то, что назвала эту дамочку по имени, то молиться о ее внимании точно не стану. Хотя, признаюсь, была мысль и вовсе написать ей письмо...

- Не признаешься, да?

- Я не понимаю, о чем вы! Простите. Я из Шаерора...

- Ну-ну, – глаза короля блеснули. А потом он кивнул на мою обувь. – А это тоже из Шаерора?

Отпираться дальше смысла не было. Мне все-таки стоило надеть одежду Криссы. Но я решила молчать, не признаваться, но и не отрицать.

- Значит так. Я легенду знаю, и все понимаю. Возможно ты еще не нашла свой путь, а когда найдешь – мне это только на пользу пойдет. Я сейчас спасаю тебя от голода и болезней, которые ты могла бы подхватить в Шаероре, а ты за это вспомнишь о хорошем поступке короля, когда придет время. Договорились?

Я почему-то радостно кивнула. Помощь Его величества мне сейчас не помешает, к тому же, я понятия не имею какой такой “путь” мне нужно искать. Исмантур меня призвал, а зачем – не объяснил.

- Пойдешь работать на кухню. Как раз не хватает одной посудомойки, заболела бедняжка и умерла. А может, и не умерла, только собиралась... Впрочем, неважно.

Его величество бросил на меня еще один жадный взгляд и, вернувшись на трон, крикнул во весь голос:

- Стража!

В зал ворвались мужчины, закованные в латы, с мечами наперевес и грозными лицами. Я вздрогнула, но не от страха – от неожиданности.

– Уведите... Как тебя зовут?

– Аня, – ляпнула я, а потом встретившись с восторженным взглядом короля, поняла – теперь он точно уверен в том, что я принадлежала другому миру.

– Уведите Аню на кухню, сдайте Мартоне, и пусть та обучит девчонку мыть посуду.

Мужчины в латах подхватили меня под руки и поволокли на выход, я брыкалась, требовала поставить меня на ноги и кричала, что сама могу идти, но они не слушали. Повели все теми же темными коридорами и роскошными залами, потом мы спустились несколько раз по лестницам и попали на этаж, подобный филиалу ада... в Исмантуре.

Здесь было шумно, туда-сюда сновали люди в темных одеждах и белых чепцах на головах. Слуги носили тарелки, кастрюли, чашки, и уже спустя несколько секунд меня укачало только от того, что я наблюдала за этим мельтешением. А еще здесь было просто невыносимо жарко, дышать снова стало нечем.

В небольшом помещении стоял длинный стол, возле стен – шкафы. Отсюда же во все стороны вели множество дверей, в одну из них меня и поволокли стражники. Я оказалась на кухне, и то что до этого мне показалось, что в помещении жарко – лишь цветочки, то на самой кухне можно было разве что ползать по полу, чтобы в легкие попадала хоть капля воздуха не похожего на раскаленную лаву.

Кофточка на мне мгновенно промокла от пота и прилипла к спине, кроссовки прикипели к ногам, а волосы слиплись. Разглядеть что-либо было сложно из-за пара, который был таким густым, что его можно было черпать ложкой.

– Мартона! – крикнул один из мужчин, что держал меня под локоть, и я от неожиданности вздрогнула.

Из облака пара выскочила полная розовощекая женщина. Впрочем, здесь все были не столько розовощекими, сколько красными, как вареные раки, из-за жары.

– Чем могу помочь?

- Его величество приказал, чтобы ты обучила девчонку мыть посуду.

- Вместо Шали? - женщина кинула на меня вопросительный взгляд, я же пожала плечами - "Какой еще шали..."

- Не знаю, забирай, - меня толкнули к Мартоне, она тут же перекинула полотенце, которое держала в руках, через свое плечо и схватила меня за запястье. Не сильно, но цепко.

- Так, как тебя зовут?

- Аня, - ответила я. Все равно не знаю местных имен, так бы придумала что-нибудь.

- Смотри, обучать тебя времени нет. Если я не буду успевать готовить, меня казнят. Поняла? Поэтому запоминай быстро.

- Я умею мыть посуду.

- Это ты молодец, а теперь иди вон туда, видишь там гора тарелок? Они должны быть чистыми через десять минут, чтобы их унесли в столовую.

Я всмотрелась сквозь пар в стол напротив - на нем возвышалась стопка из тарелок высотой в метр, и я справедливо полагала, что вымыть не успею. Я не успела. Вода была холодной, и не из-под крана, а налитой в огромный бак. Вместо губки для посуды - тряпка, вместо средства для мытья - сода.

- Да откуда ты взялась! - ворчала Мартона, быстро домывая оставшиеся тарелки. Она отпихнула меня от бака, когда на кухню влетел мужчина в черном костюме и потребовал срочно приготовить посуду, потому что начиналась сервировка стола.

Я была на кухне всего несколько минут, но уже хотела сбежать отсюда и больше никогда не появляться в подобных местах. Слишком шумно, слишком все быстро, снующие туда-сюда слуги вообще не заканчивались! Я всхлипнула, осознавая, что другой жизни мне не видать, если останусь здесь.

Да и будет ли она, эта другая жизнь? Эй, Исмантур, если ты призвал меня, то объясни, мать твою, зачем?!

– Реветь будешь потом, давай, мой бокалы! – Мартона пихнула меня обратно к баку с водой, сунула мне в руку тряпку.

Это не прекращалось до самого вечера. Бокалы, тарелки, кастрюли, столовые приборы... Снова бокалы, тарелки... Я не чувствовала своих пальцев, руки замерзли в холодной воде, и кожа сморщилась, ноги вовсе не сгибались, и когда объявили отбой, то я просто рухнула на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/teona-rey_/hozyayka-zakrytogo-goroda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)